

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Компенсация морального вреда

Студент

Р.Э. Асадов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

В настоящее время одним из неотъемлемых условий существования правового общества является институт охраны прав и свобод человека. В России институт компенсации морального вреда появился сравнительно недавно и в настоящее время находится в стадии становления, в связи с чем он до конца не урегулирован нормами права, несмотря на обширную законодательную базу. Нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу отношений, требуют совершенствования путем внесения некоторых изменений, касающихся понятийного аппарата.

Таким образом, актуальные проблемы института компенсации морального вреда дают причину для их дальнейшего анализа, а все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор цели нашего исследования.

Целью исследования является теоретический анализ сущности института компенсации морального вреда и выявление его актуальных проблем.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- дать характеристику института компенсации морального вреда в российском гражданском праве;
- рассмотреть процесс реализации механизма компенсации морального вреда по отдельным категориям дел;
- исследовать актуальные проблемы компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и источников. Объем работы 57 печатных страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве.....	8
1.1 Понятие и сущность морального вреда.....	8
1.2 Исторические предпосылки становления и развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве.....	12
1.3 Понятие обязательства по компенсации морального вреда.....	18
Глава 2 Реализация механизма компенсации морального вреда по отдельным категориям дел	24
2.1 Особенности компенсации морального вреда по делам о спорах в сфере потребительского права	24
2.2 Особенности компенсации морального вреда по делам об оказании некачественной медицинской услуги	29
2.3 Особенности компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.....	32
Глава 3 Актуальные проблемы компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав	36
3.1 Проблема определения размера компенсации морального вреда в правоприменительной практике	36
3.2 Проблема доказывания морального вреда в рамках гражданского судопроизводства	38
3.3 Совершенствование правового механизма компенсации морального вреда в современном российском праве.....	41
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

В настоящее время одним из неотъемлемых условий существования правового общества является институт охраны прав и свобод человека. Мировым сообществом уделяется значительное внимание данной сфере, в связи с чем издаются соответствующие международные нормативно-правовые акты, призванные защитить и обеспечить реализацию прав и свобод современного человека.

Согласно Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Одним из способов защиты данных прав является как раз таки институт компенсации морального вреда.

В современном обществе зачастую происходят случаи нарушения гражданских прав, именно поэтому важнейшей задачей правового государства является обеспечение законного, справедливого и наиболее оперативного и эффективного восстановления нарушенного права и (или) возмещения причиненного вреда.

Отечественный законодатель убежден (и практика это показывает) в том, что институт компенсации морального вреда является эффективным, а в некоторых случаях и единственным, способом восстановить нарушенные естественные личные неимущественные права человека.

В России институт компенсации морального вреда появился сравнительно недавно и в настоящее время находится в стадии становления, однако во многих зарубежных странах механизм восстановления неимущественных прав посредством компенсации морального вреда детально регламентирован и долгое время успешно применяется.

Очевидно, что в последние годы в России наблюдаются тенденции активного развития рассматриваемого института, развития терминологической базы, дополнения и расширения содержания понятия «моральный вред» и др. Законодательная основа компенсации морального вреда планомерно

расширяется, однако нормы права продолжают содержать в себе довольно-таки много противоречий, а ученые-цивилисты активно рассматривают проблему компенсации морального вреда и предлагают свои способы решения выявленных проблем.

Институт компенсации морального вреда в России до конца не урегулирован нормами права, несмотря на обширную законодательную базу. Нормы права содержат противоречия, а законодательная база явные пробелы. Нормативно-правовые акты, регулиующую данную сферу отношений, требуют совершенствования путем внесения некоторых изменений, касающихся понятийного аппарата. Особое внимание стоит уделить понятию «моральный вред», которое на сегодняшний день не является точной законодательной дефиницией.

Так же к числу теоретических проблем, порождающих затруднения на практике, относится проблема определения размера подлежащей взысканию компенсации морального вреда. На сегодняшний день закон не устанавливает единого метода оценки степени нравственных и физических страданий, перенесенных человеком. В отличие, например, от стран англосаксонской правовой системы, которые в качестве основания для компенсации признают моральный вред только подтвержденный медицинским специалистом. В связи с этим проведение сравнительного анализа института компенсации морального вреда в гражданском праве России и странах англо-саксонской правовой системы представляет особый интерес и актуальность.

Таким образом, актуальные проблемы института компенсации морального вреда дают причину для их дальнейшего анализа, а все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор цели нашего исследования.

Целью исследования является теоретический анализ сущности института компенсации морального вреда и выявление его актуальных проблем.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- дать характеристику института компенсации морального вреда в российском гражданском праве;
- рассмотреть процесс реализации механизма компенсации морального вреда по отдельным категориям дел;
- исследовать актуальные проблемы компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с компенсацией морального вреда.

Предметом исследования является совокупность норм гражданского права, определяющих содержание и особенности компенсации морального вреда в российском гражданском праве.

Методологической основой исследования являются различные методы логического познания: анализ и синтез, функциональный и формально-логический подходы. Разработке выводов способствовало применение общенаучных (системный и диалектический) методов исследования и частно-научных (сравнительно-правовой, конкретно-исторический, формально-юридический и др.). Применение данных методов выражается в конкретных этапах исследования нормативно-правовых актов, гражданско-правовых норм.

Теоретической основой исследования являются нормативные акты международного права, Конституция России, Гражданский кодекс РФ, отечественное законодательство. Исследование проводилось с использованием трудов отечественных и зарубежных авторов в области гражданского права, работы которых составили теоретическую основу исследования. Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения материалов судебной практики.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе и научных исследованиях по вопросам гражданского права, связанным с проблемами компенсации морального вреда.

В первой главе работы рассматривается понятие и раскрывается сущность морального вреда, изучаются исторические предпосылки становления и

развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве, рассматривается понятие обязательства по компенсации морального вреда.

Вторая глава работы посвящена процессу реализации механизма компенсации морального вреда по отдельным категориям дел. В первом параграфе рассматриваются особенности компенсации морального вреда по делам о спорах в сфере потребительского права. Во втором параграфе рассматриваются особенности компенсации морального вреда по делам об оказании некачественной медицинской услуги. В третьем параграфе рассматриваются особенности компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В третьей главе работы раскрывается проблема определения размера компенсации морального вреда в правоприменительной практике, проблема доказывания морального вреда в рамках гражданского судопроизводства, а также предлагаются пути совершенствования правового механизма компенсации морального вреда в современном российском праве.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и источников. Объем работы 57 печатных страниц.

Глава 1 Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве

1.1 Понятие и сущность морального вреда

Защите прав и свобод человека уделяется большое внимание во всем мире. Во многих международно-правовых актах (Всеобщая декларация прав человека [10], Конвенция о защите прав человека и основных свобод [20], Международный пакт о гражданских и политических правах [23]) содержатся положения, закрепляющие основные права и свободы человека, а мировое сообщество признает, что такие права являются естественными и неотъемлемыми для каждого человека, а в обязанности каждого современного правового государства входит защита этих прав и свобод.

Система российского законодательства является сложной системой нормативно-правовых актов, представляющих собой актуальное законодательство. Системообразующим правовым актом, отражающим основные векторы государственной социально-экономической политики, является Конституция РФ. Бесспорно, Конституция РФ в качестве Основного Закона государства является базой остального законодательства и призвана обеспечить внутреннее единство норм российской правовой системы.

С момента принятия Конституции РФ в 1993 г. стало очевидным, что базой построения современной российской государственности является ряд основополагающих принципов демократического и правового государства, высшей ценностью которого выступают права и свободы человека и гражданина. В связи с тем, что государство взяло на себя обязанность по обеспечению своим гражданам достойного и свободного существования, появилась и необходимость официального закрепления наиболее значимых для каждого человека, и в целом для всего общества, прав и свобод, которые как раз таки и нашли своё место в отдельных положениях Конституции РФ [21].

Как уже было сказано выше, Конституция РФ, являясь базой российского законодательства, предопределяет его направления развития и совершенствования, а нормативно-правовые акты, в свою очередь, продолжают, дополняют и конкретизируют отдельные положения Конституции. Так, говоря об основных правах и свободах человека, Конституция обозначает их в общем виде, что однозначно выступает предпосылкой для последующего раскрытия этих норм в законодательстве. Таким образом, способы защиты конституционных прав можно встретить в ряде нормативных актов, в частности в Гражданском кодексе РФ.

Согласно ст. 150 ГК РФ: «Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения» [13].

В свою очередь, в ст. 12 ГК РФ перечислены способы защиты гражданских прав, среди которых признание права, самозащита права, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда и другие способы [13].

Моральный вред представляет собой один из видов вреда, который может быть нанесен человеку. Согласно словарю В. Даля под термином «вред» понимается «последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное» [16]. Применительно к охраняемым законом благам под термином «вред» принято понимать неблагоприятные последствия для имущественных и неимущественных благ вследствие определенного воздействия на них.

Среди нематериальных благ и соответственно способов их защиты, включенных в Главу 8 ГК РФ, отдельно в ст. 151 выделена компенсация морального вреда. Согласно данной статье: «Если гражданину причинен

моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред» [13].

Исходя из вышеприведенного положения Гражданского кодекса, под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания. Данное определение считается легальным, прямо сформулированным в законе, однако в процессе правоприменительной практики возникла необходимость более расширенного легального определения. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 сказано, что: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина» [29].

На наш взгляд, данное определение не является емким и не позволяет не допустить разногласий в судебной практике при определении наличия действительного морального вреда. Тем не менее, ряд правоведов, авторов-цивилистов полагают, что определение, сформулированное в вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ нельзя считать законодательной

дефиницией. При этом причины отрицания данной дефиниции у разных авторов различны.

Ряд ученых вообще не считают целесообразным использовать определение «моральный» для обозначения вреда, поскольку такой вред представляет собой определенную психическую деятельность потерпевшего, характеризующуюся как негативную, которая влечет за собой своеобразные психические страдания. В связи с этим, учеными предлагается использовать определение «психический» при обозначении данного вида вреда [46, с. 36].

Другая группа ученых при рассмотрении данного вопроса считает логичным использовать термин «неимущественный вред», который как раз таки и представляет собой нравственные страдания, отличные от физического вреда, являющегося результатом болезненных ощущений и причиненной физической боли [22, с. 103].

Стоит отметить, что существует так же группа ученых, которые относят «моральный вред» к правовым фразеологизмам, т.е. устойчивым сочетаниям слов, имеющим конкретное лексическое значение. [7, с. 128] Данная точка зрения основана на положении, что институт компенсации морального вреда был создан задолго до современного законодательства, и относительно четко сформирован еще в начале века.

Проведенный анализ авторских определения понятия «моральный вред» позволил сделать вывод о том, что в настоящее время существует огромное количество таких определений, которые в большинстве своем схожи по существу, но различны по формулировке. Например, Г.Г Горшенков под моральным вредом понимает неблагоприятные последствия правонарушения, выступающие следствием умаления неимущественных благ. [11, с. 15] А.А. Власов формулирует понятие морального вреда как ущерба, носящего нематериальный характер, создающего потерпевшему нравственные переживания. [9, с. 50] В.С. Романов определяет моральный вред как совокупность страданий, причиненных потерпевшему путем противоправных действий по отношению к его нематериальным благам. [34, с. 9]

Таким образом, на сегодняшний день среди ученых-цивилистов нет единого понимания термина «моральный вред», а значит и институт компенсации морального вреда подвержен неоднозначному отношению со стороны научных кругов. Как справедливо отметил В.М. Савицкий: «Понятие вреда относится к числу краеугольных для права, поскольку причинение вреда всегда связано с посягательством на общественные отношения, с нарушением прав и законных интересов государства, организаций и граждан». [35, с. 191-192]

1.2 Исторические предпосылки становления и развития института компенсации морального вреда в российском гражданском праве

На сегодняшний день нельзя говорить об окончательном формировании института компенсации морального вреда в реалиях современной российской правовой системы. Связано это с тем, что как правовой институт в России он появился сравнительно недавно – в 90-х гг. XX в., однако, несмотря на то, что законодательное закрепление института компенсации морального вреда в российском гражданском праве произошло не так давно, он имеет богатое прошлое, глубоко уходя корнями в историю, и, как следствие, большое количество исторических предпосылок своего становления и развития.

Примечательно, что еще во времена классического римского права, ставшего прообразом многих современных правовых систем, несмотря на то, что материальные блага выступали основным объектом защиты, так же отслеживались и случаи нанесения римским гражданам «душевных ран». Законы XII таблиц выделяли три гипотезы личного оскорбления: *membrum ruptum* (членовредительство), *os fractum* (сломанная кость, тяжкое телесное повреждение) и *iniuria* – любое другое личное оскорбление. Позже, уже в середине II в. до н. э. в качестве гипотез были добавлены еще три основания ответственности при нарушении нематериальных прав – словесные

оскорбления, грубое обращение с женщинами, покушение на честь и достоинство. [17, с. 558]

Очевидно, что институт компенсации морального вреда зарождался еще во времена римского права, и человек с давних пор имел возможность законным способом защищать свои неимущественные права. Таким образом, в Древнем Риме под нарушением прав гражданина понималась любая нанесенная ему «обида», при доказанности которой полагалось денежное возмещение потерпевшему.

Говоря об отечественном праве, первой предпосылкой становления института компенсации морального вреда можно считать X в., когда впервые в письменном виде была зафиксирована обязанность лица, совершившего уголовное преступление, выплатить потерпевшему материальное вознаграждение за понесенные им страдания. Договора, заключенные князьями Олегом в 911 г. и Игорем в 945 г. с греками, по праву считаются первыми официальными источниками древнерусского права. В соответствующих статьях данных договоров (с. 5-6 договора 911 г., ст. 14 договора 945 г.) предусматривалось денежное взыскание за имущественные преступления, что стало явной предпосылкой для становления современного института компенсации вреда.

Следующим периодом становления рассматриваемого нами института стал XI в., ознаменовавшийся принятием первого кодификационного нормативно-правового акта – Русской правды. Русская Правда в Древнерусском государстве выступала основополагающим нормативно-правовым актом вплоть до XVI в. и регулировала большое количество сфер общественных отношений. Согласно данному документу, предполагалось возмещение не только материального вреда потерпевшим, но и неимущественного.

По аналогии с римским законодательством, устанавливалась обязанность преступника оплатить потерпевшему денежное вознаграждение за нанесенную «обиду» (например, согласно ст. 34 Русской Правды вор, похитивший

имущество, обязан помимо возвращения похищенного оплатить собственнику похищенной вещи «три гривны за обиду»). [41, с. 66]

Во многих статьях Русской Правды зафиксирован четкий размер компенсации морального вреда как за не физический ущерб – унижение, оскорбление чести, так и за физический (преступления против здоровья) – нанесение телесных повреждений, и даже убийство. Примечательно, что размеры компенсации (штрафы) были достаточно высоки, однако в случае невозможности преступника оплатить указанную в законе сумму штрафа (в случае его несостоятельности), потерпевший мог наказать преступника по своему усмотрению (однако не имел права лишать его жизни).

Период становления Московского государства, характеризующийся централизацией власти, по праву считается третьим этапом развития института компенсации морального вреда. Связано это с появлением новых кодифицированных нормативно-правовых актов, таких как Судебники Ивана III (1497 г.), Ивана IV (1550 г.), в которых были упразднены фиксированные суммы штрафов за «обиду», а была приведена градация штрафных сумм в зависимости от того, к какому сословию относился пострадавший. [41, с. 97]

Соборное Уложение 1649 г. продолжило вышеназванную тенденцию определения суммы штрафа за моральный ущерб в зависимости от того, какое положение в социуме занимал потерпевший. Исходя из социального положения человека, его звания, проживания (город или село), духовного сана определялся размер ответственности. [8, с. 349] Городское положение 1785 г., Манифест 1787 г. и иные нормативно-правовые акты вплоть до начала XIX в. придерживались данной тенденции, не в значительной степени меняя пределы штрафных выплат.

В отдельный этап развития института компенсации морального вреда стоит выделить период абсолютизма царской России и тотального реформирования законодательства. Так, изданный в начале 30-х гг. XIX в. Свод законов Российской Империи систематизировал гражданское право, отдельно выделив в нем обязательственную часть. Немного позже – в Законе 1851 г. был

упомянут институт компенсации морального вреда в качестве способа защиты гражданских прав человека, однако порядок применения мер ответственности при нарушении данного права не был полностью раскрыт.

Примечательно, что данный период развития российского гражданского права характеризуется серьезными разногласиями среди ученых-цивилистов. Определенная группа ученых, среди которых особо можно выделить С.А. Беляцкина, считали, что возможность компенсации морального вреда не только должна быть закреплена законодательно, но и максимально полно охвачена законом, который определял бы все основания её применения, не порождая практических проблем в процессе правоприменения. [3, с. 44-45]

Другая группа ученых, в частности Г.Ф. Шершеневич и его сторонники, выступали категорически против такого института, подчеркивая, что никакими деньгами невозможно утолить нравственные и душевные страдания, а «переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным». [44, с. 483]

Необходимо отметить, что на протяжении длительного времени среди отечественных правоведов преобладали воззрения относительно того, что возмещение нематериального вреда вообще не должно являться задачей гражданского права, поскольку не существует объективной возможности оценить этот вред в четкой денежной сумме, но даже в случае, если такая возможность бы была, подобного рода компенсацией нравственных страданий унижалось бы то духовное, что этой самой компенсацией должно быть защищено. [27, с. 139]

Некоторое время спустя, в эпоху реформы гражданского права, в Санкт-Петербургском юридическом обществе 24 ноября 1910 года С.А. Беляцкиным был прочитан доклад «Возмещение морального (неимущественного) вреда». Ученым был проведен тщательный анализ нормативно-правовых актов, действовавших на протяжении всей истории российского государства, касающихся данной проблемы, в том числе Судебники царей Иоанна III и Иоанна IV, Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.,

гражданско-правовые акты Петра I и Екатерины II, Свод законов 1875 г. и др. На основании проведенного анализа, ученым был сделан вывод о том, что «в России созрели все предпосылки для законодательного закрепления института возмещения морального вреда». [3, с. 14]

Таким образом, несмотря на фактическую необходимость внедрения в законодательство того времени норм, касающихся правил возмещения неимущественного вреда, а так же несмотря на то, что учеными-цивилями полностью поддерживалась и подтверждалась такая необходимость, институт компенсации морального вреда так и не получил закрепления в гражданском законодательстве дореволюционного периода. Актуальность проблемы несовершенства законодательства в данной области подтверждалась так же судебной практикой – отказами судей в присуждении компенсации, заниженный размер компенсационных выплат, назначаемый по усмотрению судей, выносивших решения, зачастую противоречащие смыслу закона и др.

Ситуация значительно усугубилась после событий 1917 г., поскольку советское руководство категорически отрицало понятие неимущественного вреда, в связи с чем из советского гражданского законодательства после революции были исключены положения о возможности компенсации такого вреда. Институт компенсации морального вреда как государством, так и большим количеством ученых-цивилистов того времени рассматривался как чуждый социалистическому правосознанию, в связи с чем он категорически отвергался ими. [19]

Однако существовала так же немалая группа ученых, которые допускали и признавали необходимость существования данного института в условиях советского гражданского общества. [5] Тем не менее, данные суждения не воспринимались ни законодателем, ни правоприменителем в лице судебных органов. Поэтому иски о взыскании компенсаций за моральный ущерб не только отказывались судами, но и даже не допускались к предъявлению.

Советским государством так же велась активная пропаганда недопустимости оценки и возмещения неимущественного вреда в

имущественной форме, в связи с чем в общественном правосознании укоренилась мысль о том, что данный институт совершенно чужд социализму и по праву не является частью и предметом гражданско-правового регулирования.

На протяжении последующих лет научные дискуссии относительно данной проблемы не утихали. Необходимость внедрения данного института в законодательство подчеркивалась и признавалась всё большим количеством ученых. В связи с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., который «... регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения» [14], стало очевидным, что в предмет гражданского законодательства стали входить и неимущественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании. Вследствие этого появились новые сторонники необходимости законодательной регламентации института компенсации морального вреда. Сторонники института компенсации морального вреда аргументировали свою позицию так же и тем, что правовые системы развивающихся государств (Польша, Германия, Чехословакия и др.) предусматривали данный институт в своём законодательстве.

Несмотря на объективные предпосылки существования института компенсации морального вреда в гражданском законодательстве России, вплоть до начала 90-х гг. он так и не получил законодательного закрепления. Последующий этап развития рассматриваемого нами института связан с принятием Основ гражданского законодательства СССР в 1991 г., которые в ст. 131 раскрыли содержание понятия «моральный вред», определив его как «физические или нравственные страдания». [25]

Действующий сегодня Гражданский кодекс РФ имеет определенные отличия от Основ гражданского законодательства СССР, связанные с вопросами установления вины нарушителя, основаниями компенсации и др. Помимо ГК законодатель внес нормы о возмещении морального вреда и в ряд специальных законов – Закон «О защите прав потребителей», Закон «О средствах массовой информации», ФЗ «О статусе военнослужащих» и др.

Подводя итог вышесказанному можно выделить следующие основные этапы развития института компенсации морального вреда:

1) зарождение института компенсации морального вреда в праве Древней Руси (X в.);

2) принятие Русской Правды – первого кодифицированного акта, предусматривающего защиту имущественных и неимущественных благ человека (XI в.);

3) возникновение и эволюция русского права, связанного с образованием Русского централизованного государства (XIV-XVI вв.);

4) становление абсолютной монархии и, как следствие, реформирование законодательства, а так же его систематизация, в том числе в части института компенсации неимущественного вреда (XVI -XX в.);

5) образование советского государства, отрицание термина «моральный вред», полное непринятие государством института компенсации морального вреда (XX в.);

6) современный этап истории России – с момента принятия Основ гражданского законодательства СССР, продолжившийся принятием Гражданского кодекса, изданием федерального законодательства и иных подзаконных актов, легализовавших понятие «моральный вред» и формирующих институт компенсации морального вреда.

1.3 Понятие обязательства по компенсации морального вреда

Нормы права, связанные с компенсацией морального вреда, пронизывают всё законодательство и все сферы жизни современного человека. Тем не менее, институт компенсации морального вреда, очевидно, имеет гражданско-правовую природу, поскольку вне зависимости от того, какая отрасль права регулирует отношения, связанные с причинением морального вреда, его компенсация осуществляется исключительно согласно нормам гражданского права. Т.е. правоотношения в рамках института компенсации морального вреда

являются частью предмета гражданского права и реализуются в процессе правоприменения в качестве гражданских правоотношений.

В п. 2 ст. 2 ГК сказано, что нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, а п.1. ст. 2 ГК указывает, что гражданское законодательство регулирует обязательства вследствие причинения вреда. Согласно абз. 6 п. 1 ст. 8 ГК основанием возникновения гражданских прав и обязанностей является причинение морального вреда. На основании ст. 12 ГК, где перечислены способы защиты гражданских прав, делается вывод о таком способе как компенсация морального вреда (абз. 10). Согласно общей терминологии главы 59 ГК компенсация морального вреда является гражданско-правовой ответственностью. Причинение морального вреда является основанием возникновения гражданского правоотношения, которое согласно статьям 151, 1064, 1099 ГК является обязательством вследствие причинения вреда.

Стоит отметить, что на определенном этапе правоотношения по компенсации морального вреда, вытекающие из требования потерпевшего в отношении виновного лица о денежной компенсации, преобразуются в обязательства вследствие причинения вреда.

Исходя из положений ст. 307 ГК РФ, в обычном порядке к обязательствам вследствие причинения вреда применяются общие положения об обязательствах. Из вышеприведенной нормы следует, что обязательство по компенсации морального вреда, представляющее собой действия одного лица (должника), которые оно обязано совершить в пользу другого лица (кредитора), а кредитор, в свою очередь, имеет право требовать от должника исполнения его обязанности, подчиняется так же правилам ст. 307 ГК РФ.

Обязательства вследствие причинения вреда относятся к деликтным, и как уже было рассмотрено нами ранее, такого рода обязательства являются одними из первых (наряду с договорными), возникшими во времена становления римского права. В отличие от договорных обязательств, возникающих из правомерных сделок и актов, деликтные обязательства

связаны с нарушением права, т.е. сам факт их возникновения напрямую зависит от факта причинения правонарушителем вреда потерпевшему – от факта нарушения первым субъективных прав последнего. Следствием нарушения права как раз таки и становится возникновение обязательства по возмещению вреда. Таким образом, и происходит возникновение деликтного обязательства – обязательства из причинения вреда. [37, с. 7]

Особо стоит отметить, что понятие деликтных обязательств более узкое нежели понятие обязательств внедоговорных. К внедоговорным обязательствам (которые очевидно противопоставляются договорным), помимо деликтных относят так же обязательства возникшие вследствие неосновательного обогащения, неправомерного действия в чужом интересе, действия без поручения и др. Следовательно, деликтные обязательства возникают, если потерпевший и причинитель вреда не состоят между собой в договорных отношениях, а если и состоят, то причиненный вред является результатом действий, не связанных с нарушением существующих договорных обязательств. Поэтому деликтные обязательства возникают не при нарушении относительных прав, а по общему правилу при нарушении абсолютных прав, в результате которых у потерпевшего возникает имущественный» или моральный вред. [43, с. 8]

Данной точки зрения придерживаются практически все авторы. Так, например, В.В. Витрянский указывает на то, что: «Нельзя не заметить, что ответственность в виде возмещения морального вреда не может возникнуть из договорного обязательства. Основанием такой ответственности является факт причинения гражданину физических или нравственных страданий. Возмещение морального вреда гражданину следует признать разновидностью внедоговорной ответственности». [4, с. 451-452] Другие авторы так же отмечают, что вне зависимости от того, в каких отношения состояли стороны до момента возникновения обязательства по компенсации причиненного одной стороне другой морального вреда, возникающая вследствие нарушения права

имущественная ответственность всегда носит внедоговорной характер. [37, с. 22]

Таким образом, обязательство по компенсации морального вреда является гражданско-правовым отношением, связанным с перераспределением материальных благ, возникшим в связи с причинением одним лицом вреда нематериальным благам другого лица, в связи с чем возникла односторонняя обязанность по уплате определенной денежной суммы. Данный вид обязательства представляет собой имущественное, а точнее денежное обязательство.

Обязательства по компенсации морального вреда имеют ряд отличий по сравнению с обязательствами по возмещению имущественного вреда. В первую очередь это связано с характером обязательств – так, задачей возмещения имущественного вреда является реставрация имущественного положения потерпевшего в первоначальный вид (в тот вид, в котором имущественное положение было непосредственно до нанесения имущественного вреда), т.е. данные отношения строятся на основе принципа восстановления. Напротив, отношения по оплате морального вреда носят компенсационный характер, т.е. в отличие от компенсации имущественного вреда, которая включает в себя компенсацию реального ущерба, а так же упущенную выгоду, компенсация морального вреда определяется исходя из принципов справедливости и разумности размеров компенсации. Особо стоит подчеркнуть, что компенсация морального вреда не ставит перед собой задачу возместить вред полностью или в какой-то его части, она направлена на минимизацию отрицательных последствий, на смягчение моральных страданий, вызванных негативными психическими реакциями на причинение вреда.

Еще одной отличительной особенностью обязательства по компенсации морального вреда является способ возмещения, который может быть только в денежной форме. В свою очередь обязательства по возмещению имущественного вреда могут быть осуществлены в различных формах, установленных ст. 1082 ГК РФ. Примечательно, что в некоторых странах

допускаются иные формы – к примеру, публичное извинение, принесение официальных извинений и др.

Стоит обратить внимание на тот факт, что обязательства по возмещению имущественного вреда являются безусловными, т.е. суд, установив факт нанесения имущественного вреда и виновное в этом лицо, в обязательном порядке накладывает на данное лицо обязательство по компенсации вреда. Однако, тщательный анализ нормы ст. 151 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что обязательства по компенсации вреда неимущественного является эвентуальными, т.е. зависящими от усмотрения судьи. Действительно, на практике нередки случаи, когда судья, установив факт причинения морального вреда не назначает компенсацию вреда, поскольку в решении присутствует иная денежная сумма (неустойка, штраф и др.), которая по мнению судьи является достаточным и справедливым удовлетворением требований истца (потерпевшего). Тем не менее, судья констатирует факт причинения морального вреда, что позволяет сделать вывод о том, что компенсация морального вреда всё же осуществляется, но в форме публичного порицания нарушителя-виновника в причинении вреда.

Обязательства по компенсации морального вреда являются правовой формой реализации компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав, который в свою очередь является мерой (формой) гражданско-правовой ответственности.

Основанием возникновения обязательства по компенсации морального вреда является сам факт причинения вреда. С данным фактом связывается момент возникновения гражданских прав и обязанностей между сторонами обязательства. Данное обязательство характеризуется как внедоговорное, деликтное, имеющее охранительный характер.

Объектом данного обязательственного правоотношения является возмещение в денежном эквиваленте, которое причинитель вреда должен предоставить потерпевшему. Содержание обязательства, в свою очередь, исчерпывается имущественной ответственностью причинителя вреда перед

потерпевшим. Исполнение обязательства в любой форме (добровольное либо путем исполнительного производства) подразумевает исполнение виновником своей обязанности по возмещению морального вреда, и, как следствие, влечет за собой прекращение обязательства.

Таким образом, подытожив вышесказанное, можно сформулировать следующее определение обязательства по компенсации морального вреда – это гражданско-правовое исковое деликтное охранительное внедоговорное ретроспективное обязательство, в силу которого потерпевший вправе требовать от причинителя вреда уплаты денежной суммы в счет компенсации морального вреда, причиненного противоправным нарушением его личных неимущественных абсолютных прав или благ, а в случаях, предусмотренных законом, и имущественных прав, в размере, определяемом соглашением сторон или судом, а должник обязан уплатить указанную денежную сумму.

Глава 2 Реализация механизма компенсации морального вреда по отдельным категориям дел

2.1 Особенности компенсации морального вреда по делам о спорах в сфере потребительского права

Институт компенсации морального вреда, как уже было рассмотрено нами ранее, является относительно новым институтом российского гражданского права, а так же предметом научных споров и разногласий, как относительно его природы, так и касаясь механизмов его реализации на практике. Законодательство в данной сфере гражданских правоотношений регулярно обновляется и совершенствуется, появляются новые механизмы правовой защиты, модернизируются уже существующие.

Вопросы, касающиеся компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей остаются актуальными на протяжении последних нескольких десятилетий. Изначально законодатель предпринял не совсем удачную попытку внедрить механизм компенсации морального вреда в сферу защиты прав потребителей – штраф за нарушение неимущественных прав потребителей фактически назначался к уплате в доход государства, т.е. сам потребитель не получал компенсации. Однако, с введением в действие Закона «О защите прав потребителей», ситуация в корне изменилась – у потребителя появилась возможность получения компенсации морального вреда. Согласно ст. 15 данного Закона «Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда». [18]

Исходя из приведенного положения Закона, можно сделать вывод о том, что наличие вины является обязательным элементом при назначении судом компенсационной выплаты, однако, вопреки вышеприведенной формулировке с 2012 г. суды перестали устанавливать наличие вины в действиях причинителя вреда, сам факт нарушения прав потребителей стал поводом для назначения компенсации морального вреда. Связано это с тем, что 28 июня 2012 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято Постановление № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», которое дало разъяснение по большинству спорных вопросов правового регулирования отношений с участием потребителя. Согласно п. 45 данного Постановления: «При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя». [30]

Таким образом, наблюдается противоречие между законодательной нормой, в которой говорится о наличии вины как об обязательном элементе при назначении компенсации за моральный вред, и разъяснениями Верховного суда. В данной связи хочется обратить внимание на то, что среди современных ученых-правоведов до сих не существует единой точки зрения на правовую природу и роль Постановлений Пленума ВС. Одни авторы полагают, что разъяснения Пленумов ВС не являются источниками права, т.к. они лишь дополняют и раскрывают законодательные нормы, упрощая работу правоприменителя. Другие исследователи считают, что разъяснения Пленумов ВС бесспорно выступают источниками права, т.к. они сформулированы таким образом, что образуют новые нормы права. Несмотря на то, какой точки зрения придерживаются ученые, никто из них не отрицает тот факт, что акты Пленумов ВС РФ являются крайне важными для правоприменительной практики, поскольку упрощают процесс толкования, а значит и применения правовых норм.

Проиллюстрируем на конкретном примере, каким образом суд рассматривал требования истцов о компенсации морального вреда до принятия

и опубликования Пленумом Верховного Суда РФ Постановления № 17 от 28 июня 2012 г. Согласно материалам дела гражданка Г. обратилась в суд с иском к ООО «Р.», по вине которого произошло затопление её квартиры. Суд, исследовав доказательства и доводы сторон, пришел к выводу о виновности ответчика и постановил взыскать с него в пользу Г. сумму ущерба, расходы по оценке ущерба, компенсацию морального вреда. ООО «Р.» с решением Октябрьского районного суда г. Самары не согласилось и подало апелляционную жалобу на данное решение. Так, согласно Апелляционному определению Самарского областного суда № 33-4419/2012 от 17 мая 2012 г. суд оставил апелляционную жалобу истца без удовлетворения, в том числе в части присужденной суммы компенсации морального вреда. В мотивировочной части Апелляционного определения суд отметил, что вина ООО «Р.» была доказана, а значит виновное лицо обязано компенсировать так же и моральный вред, однако не зависящий от размера возмещения имущественного вреда. Так же судом подчеркивается, что согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, размер которой определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. Довод о необоснованном взыскании с ответчика компенсации морального вреда не был принят судом во внимание, поскольку в ходе судебного разбирательства установлен факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязанности по содержанию общего имущества дома, в результате чего, были нарушены права истца как потребителя, оказываемой ООО «Р.» услуги, в том числе истец испытала нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях чувства страха и тревожности, а также претерпела бытовые неудобства, поскольку ее имущество в значительной степени было повреждено в результате пролития. Таким образом, суд в соответствии с нормами Закона «О защите прав потребителей» обосновал требование истца Г. о компенсации морального вреда в размере 3000 рублей с учетом степени вины ответчика, а также исходя из характера и степени нравственных и физических страданий истца. [24]

Для сравнения проиллюстрируем на конкретном примере, как суд рассматривает требования истцов о компенсации морального вреда после принятия Пленумом Верховного Суда РФ Постановления № 17 от 28 июня 2012 г. Решением городского суда Самарской области от 14 сентября 2017 г. по гражданскому делу № 2-1340/17 установлено, что гражданка Б. обратилась в суд с иском к ООО «Г.» о расторжении договора об оказании услуг, возврате денежных средств, взыскании неустойки, штрафа и компенсации морального вреда. Из материалов дела следует, что между Б. и ООО «Г.» был заключен договор оказания косметологических услуг на сумму 75000 рублей. С целью оплаты данных услуг гражданкой Б. был заключен кредитный договор с банком АО «О.». Частично услуги истице были оказаны, что подтверждается предоставленными ответчиком квитанциями. Спустя месяц Б. направила ответчику претензию о расторжении договора оказания услуг и возмещения расходов по оплате кредита, которая оставлена без ответа. Суд приводит положение ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которому потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. Разрешая исковые требования Б. суд приходит к выводу об удовлетворении исковых требований Б., расторжении договора оказания косметологических услуг, частичного возврата денежных средств истице за неоказанные ей услуги, а так же неустойку. Суд признал возможным взыскать с ответчика в пользу истца в счет компенсации морального вреда 5000 рублей. При вынесении решения относительно данной компенсации суд приводит следующую формулировку, изложенную в п. 45 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. N 17: «при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя». [32]

Стоит отметить, что несмотря на то, что достаточным условием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда потерпевшего является

установленный факт нарушения прав потребителя, в обязанности суда входит полная и всесторонняя оценка характера и степени страданий, причиненных потребителю нарушением его права. В каждом конкретном случае суд, руководствуясь принципами разумности и справедливости, определяет размер компенсации. По нашему мнению, актуальной проблемой при разрешении вопроса о компенсации морального вреда выступает выявление судом действительной степени страдания потерпевшего, определение его психологического состояния, произошедших с ним психических изменений, и, как следствие, степени нанесенного ему вреда. Именно от этих факторов и зависит размер присуждаемой судом компенсации. Только при доскональном изучении всех обстоятельств дела и анализе степени страдания потерпевшего, возможно сделать правильный вывод о размере присуждаемой компенсации. На наш взгляд, только профессиональный психолог способен дать оценку размеру страданий потерпевшего и только по заключению судебно-психологической экспертизы суд может прийти к единственно верному решению о размере присуждаемой компенсации. Однако, ввиду большого количества подобного рода дел в производстве судов, удлинения процессуальных сроков для назначения и проведения экспертизы, и, как следствие, удорожания судебного процесса, становится очевидно, что на практике проведение такой экспертизы невозможно в рамках каждого гражданского дела в сфере защиты прав потребителей.

Практика показывает, что в большинстве случаев суды, рассматривая вопрос о назначении размера компенсации морального вреда потребителю, достаточно формально относятся к этому вопросу. [6] Связано это с тем, что, как правило, размер компенсации не превышает нескольких тысяч рублей (в среднем от 3000 до 5000). Тем не менее, формальный подход к компенсации морального вреда не должен быть этим фактом оправдан. По нашему мнению, действующие положения закона, касающиеся оснований и пределов размера компенсаций морального вреда, нуждаются в уточнении и дополнении. Очевидно, что степень причиненных страданий прямо зависит от степени

ценности того объекта, на который было совершено посягательство, а значит и размер компенсации имеет прямую зависимость от данного фактора.

2.2 Особенности компенсации морального вреда по делам об оказании некачественной медицинской услуги

В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа исковых заявлений, связанных с оказанием некачественной медицинской помощи, которые помимо требований о возмещении имущественного вреда, содержат требования о компенсации морального вреда.

Проблемы компенсации морального вреда, причиненного некачественными медицинскими услугами, представляют интерес научного сообщества не только в связи с большим объемом подобного рода дела, но и в связи с тем, что в случае причинения вреда здоровью наблюдается явная закономерность физических и нравственных страданий. Вред, причиненный здоровью пациента, выражается как в физическом ущербе здоровью, так и в нравственном страдании, вызванном таким ущербом.

Поскольку жизнь и здоровье человека являются личными неимущественными правами, принадлежащими ему от рождения, и охраняемыми как Конституцией, так и остальным законодательством, то при нарушении таких прав возникает обязанность нарушителя по возмещению морального вреда потерпевшему.

При назначении судом компенсации должна учитываться степень вины нарушителя права, а так же взаимосвязь между физическими и нравственными страданиями. В данном случае моральный вред должен иметь прямую зависимость от нанесенного вреда здоровью. Стоит подчеркнуть, что исходя из судебной практики, судьи чаще склоняются к мнению, что обязанность по возмещению морального вреда не возникает, если не было нанесено физического вреда здоровью.

Рассмотрим на конкретном примере, когда судом была присуждена компенсация морального вреда потерпевшему, получившему физический вред здоровью. Так, согласно Решению Похвистневского районного суда Самарской области № 2-1047/2019 от 13 декабря 2019 г. правовым основанием гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при ненадлежащем оказании медицинских услуг являются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», а при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является факт нарушения прав потребителя. Исходя из материалов дела, гражданка Д. обратилась в суд с иском к ООО «У.» о взыскании денежных средств, уплаченных за услугу ненадлежащего качества, убытков, неустойки и компенсации морального вреда, указав, что она обратилась в ООО «У.» с целью получения медицинских услуг в области стоматологии. Судом было установлено, что стоматологические услуги оказаны истцу некачественно и ненадлежащим образом: истица утратила чувство вкуса пищи, у неё появились постоянные боли и дискомфорт в ротовой полости, развился рвотный рефлекс при гигиене полости рта, нарушился сон, появились усталость и раздражительность, натерлась и воспалилась десна. В связи с этим, суд решил взыскать с ООО «У.» в пользу Д. стоимость медицинских услуг ненадлежащего качества, убытки, неустойку, компенсацию морального вреда, а так же штраф. Удовлетворяя в полном объеме требование истицы о взыскании компенсации морального вреда в размере 50000,00 рублей, суд исходил из нашедшего подтверждение при рассмотрении дела факта нарушения прав истицы, охраняемых законом, в том числе Законом РФ «О защите прав потребителей», и, учел характер допущенного нарушения, принципы разумности и справедливости. [33]

Однако на практике бывают случаи, когда вред здоровью пациенту не был нанесен, но тем не менее, он испытал сильные эмоциональные переживания, что оказало негативное воздействие на его психику, а значит нуждается в компенсации морального вреда. Моральные страдания и

нравственные переживания у пациента могут возникнуть по различным основаниям, к примеру, он испытал расстройство из-за раскрытия врачебной тайны относительно его здоровья, был унижен либо оскорблен медицинским персоналом и т.п.

Приведем пример судебного акта о компенсации морального вреда потребителю, не связанной с компенсацией имущественного вреда. В рамках дела № 33-3390, рассмотренного Пензенским областным судом рассматривались требования гражданина С. к ФСИН России о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда. С. обратился в суд о возмещении морального вреда, в обоснование иска указал, что во время отбывания наказания в ИК-5 УФСИН России по Пензенской области он начал наблюдать ухудшение здоровья, в связи с чем обратился в больницу ИК-5, где ему провели соответствующие обследования, однако скрыли диагноз, лечения не назначили. В первой инстанции иск был отклонен на основании того, что непроведение одного из исследований не нарушает приказ Минздрава об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при заболевании С. Однако Апелляционным определением областного суда от 01 октября 2019 г. решение суда г. Пензы от 11 июля 2019 г. было отменено, исковые требования С. о взыскании морального вреда было решено удовлетворить и взыскать с ФСИН России за счет казны РФ в пользу С. в возмещение морального вреда 50000 рублей. [2]

Таким образом, при назначении судом компенсации морального вреда при оказании медицинских услуг необходимо установить факт причинения нравственных страданий потерпевшему, а так же вину причинителя вреда. К тому же, судом в обязательном порядке устанавливается причинно-следственная связь, которая состоит из действия (бездействия) медицинского работника по оказанию некачественной медицинской услуги и нарушением личных неимущественных прав или иных благ пациента и физическими и нравственными страданиями. [44]

2.3 Особенности компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

В настоящее время наблюдается тенденция резкого увеличения количества случаев нанесения морального вреда, связанного с причинением ущерба чести, достоинству и деловой репутации. Сегодня актуально и не требует особых доказательств, что защита таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация в современных рыночных условиях превратилась в непереносимое условие динамичного развития всего общества. [40]

Как уже было отмечено ранее, одним из недостатков современного законодательства является отсутствие фиксированных критериев (пределов) и методик оценки размера компенсации морального вреда. В связи с этим на практике становится достаточно тяжело оценить степень нанесения физических и нравственных страданий и рассчитать справедливый размер компенсации морального вреда. Закон не содержит особых указаний на то, каким образом должен быть рассчитан размер компенсации морального вреда, что подразумевает отнесение решения данного вопроса к судебскому рассмотрению.

Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», если не соответствующие действительности, порочащие сведения были распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации. [28]

На наш взгляд, разъяснений Пленумов ВС РФ на тему взыскание компенсации морального вреда не достаточно для разрешения спорных ситуаций в процессе правоприменения. Отсутствие единой методики определения степени нравственных страданий, испытываемых потерпевшими, способствует затруднению правоприменительной деятельности. Судами при назначении компенсации морального вреда представляется совершенно невозможным оценить специфику эмоциональной деятельности потерпевшего, его индивидуальные психологические характеристики, а так же уровень психической травмы – т.е. всё то, что должно учитываться при назначении выплаты.

К сожалению, данные вопросы не урегулированы законодательством и, как показывает практика, затрудняют процесс применения судьями критериев, которые позволяют увеличить или уменьшить размер компенсации морального вреда. В данной связи нельзя не согласиться с точкой зрения А.М. Эрделевского, по утверждению которого такие индивидуальные особенности потерпевшего как возраст, пол, состояние здоровья, должны учитываться во всех подобных случаях. [46, с. 12]

Проиллюстрируем суть процесса вынесения судьями решения о присуждении компенсации морального вреда и определения её размера потерпевшим по искам о защите чести и достоинства, на конкретных примерах. Решением № В2-2-104/2020 Богатовского районного суда Самарской области было установлено, что истец А. обратился в суд с иском к Т. о защите чести и достоинства, признании сведений порочащих честь, достоинство не соответствующими действительности, и компенсации морального вреда. В обосновании иска А. предоставила доказательства относительно того факта, что Т. разместил в социальной сети «ВКонтакте» видеообращение, которое не соответствует действительности, порочит честь, достоинство и деловую репутацию истца. Судом было установлено, что указанная в видео информация является заведомо ложной, порочит честное имя А., а также подрывают репутацию ее супруга - заместителя руководителя муниципального

образования, который, как следует из видеовыступления Т., посягает на нарушение закона членом его семьи. На основании вышеизложенного истец просила удалить данный видеоролик, а так же опубликовать резолютивную часть решения суда, взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 10000 рублей. Суд, при вынесении Решения подчеркнул, что нематериальные блага защищаются в соответствии с действующим законодательством, а в случаях, если того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо. Так же суд отметил, что в соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ от 24.02.2005 года № 3, по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. В мотивировочной части Решения суд определил размер компенсации морального вреда в размере 2000 рублей, исходя из положений ст. ст. 151, 1101 ГК РФ, обстоятельств причинения вреда, вследствие размещения ответчиком оспариваемого видеообращения с видеовставкой в сети Интернет, что стало известно значительному числу лиц - пользователей сайта, учитывая степень и характер нравственных страданий истца, его индивидуальные особенности, а также требования разумности и справедливости. [31]

В качестве еще одного примера рассмотрим дело № 2-2033/2017 по иску М. к Р. О защите чести и достоинства и взыскание компенсации морального вреда, рассмотренное Центральным районным судом г. Новокузнецка.

Согласно материалам дела гражданка М. обратилась в суд с иском в отношении Р., указав в обоснование исковых требований, что действиями Р., выразившимися в распространении сведений о том, что М. было совершено преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ, сфальсифицированы доказательства, представленные в суд, в связи с чем истцу М. был причинен моральный вред, выразившийся в нравственных страданиях, поскольку принимая во внимание общественный характер и публичность профессии истца, высказывания, допущенные ответчиком, порочат достоинство истца в глазах иных граждан. Выслушав участников, исследовав письменные материалы дела, суд полагал требования не подлежащими удовлетворению. Решение суда было основано на том факте, что ответчик целенаправленно не распространял не соответствующие действительности порочащие сведения в отношении М., не имел намерения причинить вред истцу и не злоупотреблял своим правом. Суд подчеркнул, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Р. предполагал или намеревался сформировать негативное общественное мнение о М., а также причинить ей вред. Таким образом, суд посчитал, что отсутствуют предусмотренные ст. 152 ГК РФ основания для применения соответствующих мер гражданско-правовой защиты.

Таким образом, рассмотрев материалы судебной практики можно прийти к выводу о том, что до тех пор, пока законодатель не разрешит проблему определения критериев назначения и размера компенсации морального вреда, будет преобладать судебское усмотрение при разрешении данных вопросов на практике. [40]

Глава 3 Актуальные проблемы компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав

3.1 Проблема определения размера компенсации морального вреда в правоприменительной практике

Одной из основных проблем института компенсации морального вреда является проблема определения размера компенсации. Действительно, на сегодняшний день законодательством не определены четкие критерии, по которым возможно было бы рассчитать размер компенсации, и в данной связи на практике суд назначает совершенно различные суммы компенсаций, несмотря на схожесть случаев.

Анализируя практику назначения компенсации морального вреда, зачастую можно наблюдать случаи, когда Верховный суд РФ приходил к выводу о необоснованном снижении размера присуждаемой компенсации и отменял решения нижестоящих судов. И связано это как раз таки с тем, что не всегда судьи нижестоящих судов адекватно определяют размер компенсации, поскольку без четких критериев, утвержденных законодательно, это сделать довольно-таки проблематично.

Отметим, что размер компенсации морального вреда суд назначает исходя из причиненных страданий, которые определяются судом путем оценки фактических обстоятельств дел, а так же исходя из степени вины причинителя вреда. При определении размера компенсации вреда также должны учитываться требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ).

Очевидно, что требование закона относительно самостоятельной оценки судьями размера компенсации логично и адекватно, но такая оценка всё же должна содержать больше объективности. В связи с этим подход, согласно которому судья должен представить себя на месте потерпевшего с учетом всех его индивидуальных особенностей, и с этой позиции оценить степень и тяжесть страданий, кажется не совсем разумным. Данный подход носит слишком

субъективный характер, в связи с чем ряд авторов предлагают использование более объективных критериев, говоря об общественной оценке тех действий или бездействия, которые привели к наступлению неимущественного вреда.

В данной связи законодателю необходимо разработать подробный перечень критериев, которые зависят от отдельных видов правоотношений, а так же от степени вины нарушителя права. Наличие данных критериев упростит работу судов в части назначения размеров компенсаций морального вреда, и позволит судам быть более определенными и менее субъективными в данном вопросе.

Отдельно стоит отметить, что институт компенсации морального вреда несет в себе в том числе и превентивную функцию, а сложившаяся сегодня ситуация в отечественной правоприменительной практике относительно низких размеров компенсаций, говорит о том, что размеры компенсации, которые сейчас взыскиваются в России, не отвечают превентивной функции и не мотивируют к созданию безопасной среды для человека.

По официальным данным средний размер компенсаций морального вреда, назначаемый судами, составляет 84 тысячи рублей, причем компенсационные выплаты могут сильно различаться при схожих обстоятельствах, в редких случаях доходя до 10-15 млн. рублей, при этом логическое объяснение такой разницы найти сложно. В такой ситуации доверие граждан к судебной системе и праву в целом снижается, нарастает ощущение систематической несправедливости всей системы права и правоприменения.

Специальной Комиссией Ассоциации юристов России, в состав которой вошли представители научного сообщества, государственных органов и юристы-практики. в марте 2020 года были разработаны Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. Проведенные Комиссией социологические опросы и исследования подтвердили гипотезу о том, что судебная практика не соответствует представлениям опрошенных о справедливости, а опрос судей показал их

субъективную готовность как к назначению достойных компенсаций, так и введению цифровых ориентиров.

Предложенная Комиссией Методика состоит в следующем: вред, исходя из законодательства, подразделяется на четыре типа, в зависимости от типа устанавливается базовая сумма компенсации морального вреда, что позволит конкретизировать присуждаемые компенсации в зависимости от тяжести причиненных физических и нравственных страданий. Базовая сумма компенсации должна уточняться за счет корректирующих коэффициентов, основанных на современных правовых нормах. Данные коэффициенты позволят уменьшить либо увеличить сумму компенсации в зависимости от того, насколько конкретные обстоятельства дела отличаются от типизированного базового сценария компенсации.

Таким образом, несомненно, что в части установления размеров компенсации морального вреда современное законодательство требует корректировки, в частности необходимо установление частных критериев размера компенсации морального вреда в отношении конкретных неимущественных и имущественных прав. Исходя из вышеизложенного, проблема определения размера компенсации морального вреда может быть решена путем совершенствования института возмещения морального вреда в части определения размеров компенсации.

3.2 Проблема доказывания морального вреда в рамках гражданского судопроизводства

Компенсация морального вреда сравнительно новая категория дел в российских судах. Однако практика показывает, что даже при небольшом периоде судебной практики возникают проблемы, требующие анализа и дальнейшего разрешения. Проблема доказывания морального вреда в рамках гражданского судопроизводства является одной из самых актуальных и вызывающих наибольшие затруднения.

Потерпевший, чье право было нарушено, в рамках гражданского дела должен обосновать свои требования относительно причиненного ему морального вреда и представить доказательства, которые подтверждают как факт причинения ему нравственных или физических страданий, так и заявленный им размер компенсации. В свою очередь ответчик должен опровергнуть данные доказательства, либо представить на них возражения, для того чтобы сумма компенсации была судом уменьшена.

Однако на практике размер компенсации морального вреда определяется судом как дополнительная мера ответственности при удовлетворении основного требования по иску, редки случаи, когда требование о возмещении морального вреда является самостоятельным предметом иска и требует отдельного доказывания. Тем не менее, в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят следующие юридические факты:

- действительно ли имело место противоправное действие (бездействие) ответчика, в связи с чем истцу были причинены физические или нравственные страдания;
- если да, то в чем конкретно выражались причиненные физические или нравственные страдания;
- были ли нарушены личные неимущественные права истца;
- если да, то на какие нематериальные блага было совершено посягательство ответчиком;
- если будет доказана вина ответчика, то степень и форма его вины;
- размер компенсации.

Согласно ст. 56 ГПК: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом». [15] Исходя из этого положения и устанавливается обязанность истца по доказыванию факта и степени причиненного ему вреда. Истец должен предоставить доказательства, согласно которым суд сможет достоверно установить, что именно ответчик являлся причинителем вреда, и что именно его действия в

причинно-следственной связи с последствиями в виде страданий потерпевшего составляют причину, по которой суд должен назначить компенсацию морального вреда.

В соответствии со ст. 1064 ГК: «Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда». [12] Таким образом, закон обязует ответчика доказать отсутствие его вины, т.е. имеет место презумпция вины причинителя вреда, которая является важной и отличительной особенностью доказывания по делам о компенсации морального вреда.

Истец вправе предоставить любые доказательства, на которые он ссылается, подтверждая факт причинения ему физических или нравственных страданий: заключения экспертов, показания свидетелей, выписки из медицинской карты, письменные обращения к ответчику, публикации в средствах массовой информации, характеристики с мест работы, службы и др. Таким образом, по делам о компенсации морального вреда могут быть использованы все средства доказывания, предусмотренные законом (ст. 55 ГПК). Все доказательства по гражданскому делу должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными. Чем больше доказательств будет предоставлено истцом, которые в действительности относятся к рассматриваемому делу, и будут приняты и рассмотрены судом, тем больше вероятность того, что решение суда будет справедливым.

Суд, при установлении личных неимущественных прав истца, которые были нарушены ответчиком, использует объяснения сторон. В своём объяснении истец ссылается на те нематериальные блага, на которые по его утверждению посягал ответчик, в частности: раскрытие врачебной тайны, потеря работы, семьи, временное лишение какого-либо права, невозможность продолжать общественную жизнь и др.

Кроме того, истец должен доказать наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и причиненным моральным вредом.

Для этой цели не всегда достаточно объяснений истца, факт наличия страданий зачастую должен быть подтвержден специалистом в какой-либо области, например, заключением эксперта, либо лечащего врача.

В том случае, если вина является основанием для компенсации морального вреда в обязанности истца входит доказывание степени и формы вины ответчика. Говоря о презумпции вины причинителя вреда, когда вина является основанием для компенсации морального вреда, доказывать отсутствие своей вины должен ответчик, при этом он может пользоваться любыми средствами доказывания. В случае если вина не является основанием для компенсации вреда ответчик должен доказать наличие вины либо умысла в действиях потерпевшего, чтобы с учетом этого суд мог решить вопрос об освобождении его от ответственности. В данном случае ответчик так же может воспользоваться любыми средствами доказывания.

Таким образом, проблема доказывания морального вреда в рамках гражданского судопроизводства является на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем института компенсации морального вреда. Предмет доказывания является многоплановым и требует тщательного рассмотрения судом, поскольку только установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данной категории дел, необходимо для правильного и законного разрешения дел по делам о компенсации морального вреда.

3.3 Совершенствование правового механизма компенсации морального вреда в современном российском праве

Защита и обеспечение прав и свобод является приоритетной задачей любого современного государства. Мировым сообществом уделяется значительное внимание данной сфере, соответствующие нормы закрепляются в международно-правовых актах, целью которых является не только признание естественных прав человека, но и обеспечение реализации механизмов защиты этих прав на практике.

Согласно Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». [21] В связи с этим государство возлагает на себя обязанность по соблюдению и защите человека, его прав и свобод. Одним из способов защиты данных прав является как раз таки институт компенсации морального вреда. Рассматриваемый нами институт легализован государством сравнительно недавно, именно поэтому он можно утверждать, что он прошел стадию зарождения, однако еще находится на стадии активного развития.

Совершенная иная ситуация сложилась в странах англосаксонской правовой системы, а именно в Англии и США. В этих странах институт компенсации морального вреда присутствует давно, практика по данному вопросу обширна и многогранна, именно поэтому опытом правового регулирования иностранными государствами данной сферы возможно воспользоваться при решении проблемных вопросов касающихся данного института как составной части гражданского права России.

Российский законодатель в ГК РФ дает размытое определение термина «моральный вред», а Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 конкретизирует данное определение, делая его более пригодным для правоприменителя. Исходя из анализа отечественной судебной практики последних лет, чаще всего происходят в обращения в суд за компенсацией морального вреда, связанного с получением нравственных страданий относительно распространения недостоверных сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, с разглашением семейной, врачебной тайны, а так же с моральными страданиями относительно смерти близких родственников.

В странах англосаксонской правовой системы существует аналогичный отечественному понятию «моральный вред» термин «психологическая травма» («психиатрическая травма», «нервная травма»). Под психологической травмой принято понимать страдание, причиненное человеку, которое может быть ухудшением ранее существовавшего состояния, и оказывает отрицательное воздействие на функциональную активность человека. [50]

Стоит отметить, что законодательство Англии и США разграничивает виды ответственности за нанесенную психологическую травму в зависимости от формы вины. В задачу суда входит выяснение фактических обстоятельств причинения вреда и определение того, был ли ущерб причинен умышленно или по неосторожности. Рассмотрим более подробно понятие «нервный шок», под которым в юриспруденции стран англосаксонской правовой системы обычно понимается психологическая травма, причиненная халатностью. Примечательно, что нервным шоком считается только такое психическое расстройство человека, которое может быть подтверждено медицинским заключением. В противном случае, если человек испытал негативные эмоции в виде небольшого испуга, горя, страха, которые невозможно диагностировать медицинским путем, такие эмоции не включаются в понятие «нервного шока», а значит за нанесение такого ущерба потерпевший не может требовать компенсации.

В качестве еще одной причины, по которой потерпевший имеет право требовать компенсации морального вреда посредством предъявления соответствующего судебного иска, являются эмоциональные переживания потерпевшего, связанные с тем, что он выступал свидетелем причинения вреда лицу, с которым он находится в особо близких, родственных отношениях.

Основанием для предъявления иска о компенсации вреда, причиненного нервным потрясением, так же являются причиненные потерпевшему телесные повреждения. Закон Англии и США предполагает, что любое нанесение физического ущерба человеку сопровождается получением им же нервных потрясений.

Согласно закону о деликтных обязательствах, к которому относят обязательства вследствие причинения вреда, потерпевшие на протяжении долгого времени могли требовать компенсации морального вреда за причинение морального ущерба только в том случае, если он был получен в результате физических травм или если психологические травмы соответствовали их физическим травмам. [48] Однако современный закон

Англии и США предполагает, что компенсация морального вреда не всегда напрямую зависит от наличия физического вреда, а значит требование о её получении может быть предъявлено без требования о возмещении физического ущерба.

Необходимо акцентировать внимание на том, что англосаксонские правовые системы предполагают получение компенсации как за экономический ущерб (например, из-за нервного потрясения потерпевший не имел возможности посещать работу, вследствие чего потерял заработную плату), а так же за неэкономический ущерб (к примеру, потерпевший из-за шокового состояния потерял сон и аппетит). Несмотря на то, что доказательством психологической травмы является заключение медицинского работника, осуществляющего уход за потерпевшим, очевидно, что проведение оценки неэкономического ущерба представляет собой затруднительное мероприятие.

Как уже было сказано ранее, основания ответственности за причинение морального вреда в странах англосаксонского права различны – зависят от вины правонарушителя. В России, согласно ст. 1100 ГК РФ: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;
- в иных случаях, предусмотренных законом». [12]

В странах англосаксонского права лицо может быть привлечено к ответственности за неосторожное причинение морального вреда по следующим основаниям:

- если лицо, причинившее вред, обязано было проявлять необходимую заботу о потерпевшем;
- если правонарушитель мог обоснованно предположить, что его действия могут причинить потерпевшему моральный вред (например, оскорбление). [47]

Относительно второго основания можно пояснить следующее: в случае если виновное лицо могло предвидеть, что его действия могут нанести моральный вред потерпевшему, он несет ответственность за такое причинение. Однако преступник не несет ответственности за вред, который по объективным причинам он не мог предвидеть. Таким образом, предсказуемость нанесения морального вреда является необходимым, но не достаточным условием возникновения ответственности за причинение морального вреда по неосторожности.

Остановимся более подробно на особенностях причинения морального вреда распространением ложной информации о потерпевшем. Общеизвестно, что диффамация оказывает отрицательное воздействие на репутацию человека, на его честь и достоинство. В англосаксонской правовой системе распространено деление диффамации на два вида – квалифицированная (пасквиль) и не квалифицированная (клевета). По закону преследуются оба вида диффамации, то есть подрыва репутации.

Не квалифицированная диффамация (клевета) определяется как порочащее и наносящее моральный ущерб устное заявление одного частного лица в отношении другого, сделанное в присутствии третьих лиц. Квалифицированная диффамация (пасквиль) подразумевает распространение информации, порочащей честь и достоинство человека, в письменной, либо визуальной форме. Примером может являться ситуация, когда на интернет-сайте в ряду лиц, совершивших террористический акт, располагается лицо

человека, не причастного к данному преступлению. Так же, речь будет идти о квалифицированной диффамации в случае, если в новостной программе по ТВ-каналу будут перечисляться имена и фамилии преступником, осужденных за убийство, и в то же время будет упоминаться имя и фамилия человека, который к данным преступлениям не имел отношения.

Исковое требование о компенсации морального вреда, причиненного квалифицированной диффамацией является самостоятельным основанием для иска, поскольку представляет собой состав преступления, а значит влечет за собой уголовную ответственность. Состав преступления образуется в следующих случаях:

- прямое оскорбление человека;
- распространяемая информация содержит сведения о совершении потерпевшим преступления, за которое предусмотрено наказание тюремное заключение;
- распространяемая информация содержит информацию о наличии серьезного или заразного заболевания;
- если распространяется информация об интимных сторонах жизни женщины и ее сексуальных контактах
- в случае если информация наносит ущерб деловой, профессиональной или коммерческой репутации потерпевшего.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что право Англии и США представляет собой яркий пример англосаксонской правовой системы, и правовое регулирование отношений, связанных с компенсацией морального вреда в этих странах имеет во многом схожие черты, всё же рассматриваемый нами институт в каждой из стран имеет свои особенности. Связано это в основном с характером территориального устройства США, где в каждом штате свои основания правового регулирования общественных отношений, и в связи с этим поход к основаниям компенсации морального вреда может иметь различия.

В то же время, правовые системы Англии и США сходны в методике определения оснований ответственности за причинение морального ущерба. Так, общим основанием является разграничение ответственности в зависимости от формы вины – наличие умысла или неосторожности. Установленная судом форма вина позволяет определить характер правовых последствий. К тому же в обязанности суда входит установление причинно-следственной связи между действиями лица, причинившего моральный вред, и наступившими последствиями в виде изменения психического состояния потерпевшего, зафиксированного медицинским работником.

Таким образом, несмотря на то, что в России институт компенсации морального вреда появился сравнительно недавно, и регулярно претерпевает определенные изменения, постоянно развиваясь и совершенствуясь, в странах англосаксонской правовой системы компенсация морального вреда детально регламентирована и долгое время успешно применяется. [49]

Изучение положительного опыта, накопленного странами англосаксонской правовой системы за несколько веков, его анализ и адаптация к условиям российских правовых реалий позволит нам задать вектор развития института компенсации морального вреда в России для совершенствования этого правового института. Поэтому проведение сравнительного анализа института компенсации морального вреда в гражданском праве России и странах англо-саксонской правовой системы представляет особый интерес.

Очевидно, что в последние годы в России наблюдается тенденция активного развития рассматриваемого института. Законодатель убежден (и практика это показывает) в том, что данный институт является эффективным, а в некоторых случаях и единственным, способом восстановить нарушенные естественные личные неимущественные права человека. В настоящее время в России институт компенсации морального вреда находится в стадии становления. Тем не менее, наблюдаются тенденции развития терминологической базы, дополнения и расширения содержания понятия «моральный вред».

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

– защите прав и свобод человека уделяется большое внимание во всем мире. Во многих международно-правовых актах содержатся положения, закрепляющие основные права и свободы человека, а мировое сообщество признает, что такие права являются естественными и неотъемлемыми для каждого человека, а в обязанности каждого современного правового государства входит защита этих прав и свобод.

– Конституция РФ, являясь базой российского законодательства, предопределяет его направления развития и совершенствования, а нормативно-правовые акты, в свою очередь, продолжают, дополняют и конкретизируют отдельные положения Конституции. Так, говоря об основных правах и свободах человека, Конституция обозначает их в общем виде, что однозначно выступает предпосылкой для последующего раскрытия этих норм в законодательстве. Таким образом, способы защиты прав можно встретить в ряде нормативных актов, в частности в Гражданском кодексе РФ.

– Среди нематериальных благ и соответственно способов их защиты, включенных в Главу 8 ГК РФ, отдельно в ст. 151 выделена компенсация морального вреда. Согласно данной статье: «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда».

– Проведенный анализ авторских определений понятия «моральный вред» позволил сделать вывод о том, что в настоящее время существует огромное количество таких определений, которые в большинстве своем схожи по существу, но различны по формулировке. На сегодняшний день среди ученых-цивилистов нет единого понимания термина «моральный вред», а

значит и институт компенсации морального вреда подвержен неоднозначному отношению со стороны научных кругов.

– Институт компенсации морального вреда в России до конца не урегулирован нормами права, несмотря на обширную законодательную базу. Нормы права содержат противоречия, а законодательная база явные пробелы. Нормативно-правовые акты, регулиующую данную сферу отношений, требуют совершенствования путем внесения некоторых изменений, касающихся понятийного аппарата. Особое внимание стоит уделить понятию «моральный вред», которое на сегодняшний день не является точной законодательной дефиницией.

– На сегодняшний день нельзя говорить об окончательном формировании института компенсации морального вреда в реалиях современной российской правовой системы. Как правовой институт в России он появился сравнительно недавно – в 90-х гг. XX в., однако, несмотря на то, что законодательное закрепление института компенсации морального вреда в российском гражданском праве произошло не так давно, он имеет богатое прошлое, глубоко уходя корнями в историю, и, как следствие, большое количество исторических предпосылок своего становления и развития.

– Несмотря на объективные предпосылки существования института компенсации морального вреда в гражданском законодательстве России, вплоть до начала 90-х гг. он так и не получил законодательного закрепления. Подводя итог вышесказанному можно выделить следующие основные этапы развития Института компенсации морального вреда прошел основные этапы своего развития с момента зарождения в праве Древней Руси (X в.) до сегодняшних дней.

– Обязательство по компенсации морального вреда является гражданско-правовым отношением, связанным с перераспределением материальных благ, возникшим в связи с причинением одним лицом вреда нематериальным благам другого лица, в связи с чем возникла односторонняя обязанность по уплате определенной денежной суммы.

– Институт компенсации морального вреда является не только относительно новым институтом российского гражданского права, но и предметом научных споров и разногласий, как относительно его природы, так и касаясь механизмов его реализации на практике. Законодательство в данной сфере гражданских правоотношений регулярно обновляется и совершенствуется, появляются новые механизмы правовой защиты, модернизируются уже существующие.

– Несомненно, что в части установления размеров компенсации морального вреда современное законодательство требует корректировки, в частности необходимо установление частных критериев размера компенсации морального вреда в отношении конкретных неимущественных и имущественных прав. Проблема определения размера компенсации морального вреда может быть решена путем совершенствования института возмещения морального вреда в части определения размеров компенсации.

– Проблема доказывания морального вреда в рамках гражданского судопроизводства является на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем института компенсации морального вреда. Предмет доказывания является многоплановым и требует тщательного рассмотрения судом, поскольку только установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по данной категории дел, необходимо для правильного и законного разрешения гражданских дел по делам о компенсации морального вреда.

– Вопросы, касающиеся компенсации морального вреда в сфере защиты прав потребителей остаются актуальными на протяжении последних нескольких десятилетий.

– В последние годы наблюдается тенденция увеличения числа исковых заявлений, связанных с оказанием некачественной медицинской помощи, которые помимо требований о возмещении имущественного вреда, содержат требования о компенсации морального вреда.

– В настоящее время наблюдается тенденция резкого увеличения количества случаев нанесения морального вреда, связанного с причинением ущерба чести, достоинству и деловой репутации. Сегодня актуально и не требует особых доказательств, что защита таких нематериальных благ, как честь, достоинство и деловая репутация в современных рыночных условиях превратилась в неперемнное условие динамичного развития всего общества.

– Очевидно, что в последние годы в России наблюдается тенденция активного развития рассматриваемого института. Законодатель убежден (и практика это показывает) в том, что данный институт является эффективным, а в некоторых случаях и единственным, способом восстановить нарушенные естественные личные неимущественные права человека. В настоящее время в России институт компенсации морального вреда находится в стадии становления. Тем не менее, наблюдаются тенденции развития терминологической базы, дополнения и расширения содержания понятия «моральный вред».

– Изучение положительного опыта, накопленного странами англосаксонской правовой системы за несколько веков, его анализ и адаптация к условиям российских правовых реалий позволит нам задать вектор развития института компенсации морального вреда в России для совершенствования этого правового института. Поэтому проведение сравнительного анализа института компенсации морального вреда в гражданском праве России и странах англо-саксонской правовой системы представляет особый интерес и актуальность.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулина О.П. Компенсация морального вреда в вопросах и ответах [Текст] / О.П. Абдулина. – Р-н-Д.: Феникс, 2008. – 2017 с.
2. Апелляционное определение Пензенского областного суда по делу №-33-3390 от 01 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://oblsud--pnz.sudrf.ru/> (дата обращения: 23.08.2021).
3. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда [Текст] / С.А. Беляцкий. – М.: Юрид. бюро "Городец", 1996. – 75 с.
4. Брагинский М.И. Договорное право [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд. – М.: Статут, 2005. – 840 с.
5. Брауде И. Возмещение неимущественного вреда [Текст] // Революционная законность. – 1926. – № 9.
6. Бычко М.А., Ивахненко С.Н. Компенсация морального вреда в сфере защиты прав потребителей: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-moralnogo-vreda-v-sfere-zaschity-prav-potrebiteley-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 22.08.2021).
7. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе [Текст] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. – 2009. – №1. – С. 128-130.
8. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
9. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации [Текст] : дис. док. юрид. наук. – М., 2000. – 384 с.
10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Текст] // Российская газета. – 1995. – №67.

11. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству [Текст] : дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1990. – 164 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Текст] // Собрание законодательства РФ от 25 декабря 2006 г. – № 52. – Ст. 5496.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Текст] // Собрание законодательства РФ от 5 декабря 1994 г. – № 32. – Ст. 3301.
14. Гражданский кодекс РСФСР (утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г., введен в действие с 1 октября 1964 г.) [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24, ст. 406.
15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Текст] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.08.2021).
16. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание [Текст] / В.И. Даль. – М.: АСТ, 2019. – 224 с.
17. Дождев Д.В. Римское частное право [Текст] : Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: Издательская группа ИНФРА-М, НОРМА, 1996. – 704 с.
18. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 01.05.2017) «О защите прав потребителей» [Текст] // Российская газета от 7 апреля 1992 г.
19. Зейц А., Каплан М. Возмещение морального вреда по советскому праву [Текст] // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 47.
20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята правительствами - членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – Ст. 2143.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от

05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.08.2021).

22. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития [Текст] // Закон. – 1995. – №10. – С. 102-105.

23. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Текст] // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 32-53.

24. Определение Самарского областного суда № 33-4419 33-4419/12 33-4419/2012 от 17 мая 2012 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2021).

25. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-I [Текст] // Ведомости ВС СССР от 26 июня 1991 г., № 26, ст. 733.

26. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2021).

27. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права [Текст] / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2013. – 349 с.

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Текст] // Российская газета, № 50.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [Текст] // Российская газета. 1995. № 29.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2012 г., N 9.

31. Решение Богатовского районного суд Самарской области № В2-2-104/2020 В2-2-104/2020~ВМ-2-92/2020 ВМ-2-92/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № В2-2-104/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2021).

32. Решение Новокуйбышевского городского суда Самарской области № 2-1340/2017 2-1340/2017~М-1192/2017 М-1192/2017 от 14 сентября 2017 г. по делу № 2-1340/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2021).

33. Решение Похвистневского районного суда Самарской области № 2-1047/2019 2-1047/2019~М-1009/2019 М-1009/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 2-1047/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.08.2021).

34. Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права [Текст] : автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.

35. Савицкий В.М. Язык процессуального закона [Текст] : Вопр. терминологии / В.М. Савицкий; под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Наука, 1987. – 286 с.

36. Синайский, В.И. Русское гражданское право [Текст] / В. И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 636 с.

37. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве [Текст] : учебное пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак ; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.

38. Суханов, Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.08.2021).

39. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие / А.Т. Табунщиков. – М.: Проспект, 2021. – 80 с.

40. Таратухина К.Ю. Проблемные аспекты возмещения морального вреда за нарушение чести, достоинства, деловой репутации граждан [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2017. №12 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-vozmesheniya-moralnogo-vreda-za-narushenie-chesti-dostoinstva-delovoy-reputatsii-grazhdan> (дата обращения: 23.08.2021).

41. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков : Т. 1: Законодательство Древней Руси [Текст] / под ред. В.Л. Янина. – М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.

42. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков : Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства [Текст] / под ред. В.Л. Янина. – М.: Юридическая литература, 1985. – 519 с.

43. Шевченко А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве [Текст] : учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. – Москва : Статут, 2013. – 130 с.

44. Шевчук Е.П. Моральный вред, причиненный некачественными медицинскими услугами [Электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moralnyu-vred-prichinennuu-nekachestvennymi-meditsinskimi-uslugami> (дата обращения: 23.08.2021).

45. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) [Текст] / Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

46. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом [Текст] / А.М. Эрделевский. – М.: Изд. дом Форум: ИНФРА-М, 1997. – 239 с.

47. Boltenkova Y., Sinenko V., Abramova A. Compensation of moral damage in Russia and the anglosaxon legal system countries [Текст] // Humanities & Social Science Reviews, Volume 7, №4, 2019. – p. 1296-1300.

48. Emam S.S., Shajari, H. Recognition and analysis of effective factors on investors decision making in stock exchange of Tehran [Текст] // Journal of Management and Accounting Studies, №1(1), 2013. – p. 14–21.
49. Romanchuk S., Racheva, S. Strengthening the Compensatory Basics for Violated Subjective Civil Rights Protection in the European Union Member States and the Russian Federation [Текст] // Journal for the International and European Law, Economics and Market Integrations, Volume 4, 2017. – p. 1-18.
50. Zavos H. The monetary damages for the economy are: Loyola of Los Angeles Law Review [Текст] // Psychol. Inj. and Law, №43, 2019. – p. 193–272.